

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**АТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
Театральная метафора в современном русском языке
(на материале лексикографических данных
и газетного подкорпуса НКРЯ)**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Ёриной Дарьи Алексеевны

Научный руководитель
доцент, канд. филол. наук

_____

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой
профессор, доктор филол. наук

_____

О.Ю. Крючкова

Саратов 2021 г.

Настоящая работа посвящена исследованию театральной метафоры и месту театра в русской языковой картине мира.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к языковой картине мира. Одним из наиболее эффективных средств изучения её является метафора: это связано с тем, что номинативная функция является одной из важнейших функций метафоры, которая в рамках современных представлений о лингвистике является не только средством художественной выразительности, но и средством номинации. Таким образом, при изучении выбранного нами фрагмента картины мира наиболее целесообразным оказывается прибегнуть к анализу метафоры и её функционирования в выбранном фрагменте. Выбор же именно театра обусловлен тем, что театральное искусство имеет богатейшую традицию, которая берёт своё начало в античности и тесно связано с культурной историей человечества, о чём свидетельствует активность театральной метафоры в самых разных видах дискурса.

Объектом исследования выступает театральная языковая метафора в современном русском языке.

Предметом исследования – способы формирования метафорических переносов и особенности функционирования в современном русском языке театральной метафоры.

Цель исследования – определить и описать специфику театральной метафоры в современном русском языке.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть историю изучения метафоры, её особенности как средства формирования номинации, связь метафоры и языковой картины мира;
- 2) на основе лексикографических источников выявить подвергающиеся метафоризации языковые единицы, которые можно классифицировать как театральные метафоры, то есть происходящие из семантического поля «театр»;

3) определить основные сферы-мишени метафоризации, актуальные для театральной метафоры;

4) с помощью данных газетного подкорпуса «Национального корпуса русского языка» установить актуальность театральных метафор для современного русского языка;

5) охарактеризовать особенности языковой картины мира, отражённой в театральных метафорах современного русского языка.

Материалом исследования послужили 83 лексемы (театральные метафоры), которые были выявлены в результате анализа семантического поля «театр», представленного в «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой, а также данных толковых словарей русского языка (и газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников, приложения.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложены объект, предмет, цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования, описана структура работы.

Первая глава (теоретическая) «**Метафора и её связь с языковой картиной мира**» посвящена подходам к изучению метафоры как средства номинации, как средства отражения языковой картины мира, и вопросу взаимосвязи языковой метафоры с языковой картиной мира.

Первый параграф «**Общая теория метафоры и метафора как средство номинации**» освещает в первую очередь генезис метафоры как таковой, фокусируясь как на истории этого понятия от античности и до наших дней, сфере его функционирования в современном русском языке (с опорой на работы Л.В. Балашовой, Э.В. Будаева, Дж. Лакоффа, М. Джонсона и публикации в современных лингвистических научных изданиях), так и на его определении, принятом в современной лингвистике. Далее в параграфе более глубоко раскрывается функционирование в языке языковой метафоры и про-

цесс метафоризации, который в свою очередь является реализацией номинативной функции метафоры (Л.В. Балашова, К.А. Мякшин, В.И. Шувалов); приводится классификация метафоры (Н.Д. Арутюнова). Здесь также, опираясь на труды А.П. Чудинова, А.Ю. Перескоковой, освещаются и другие функции метафоры.

Второй параграф «Понятие языковой картины мира. Метафора как средство отражения национальной картины мира» освещает историю и особенности понятия «языковая картина мира». Наряду с типами существующих в науке картин мира, освещаются отношения между концептуальной и языковой картинами мира (З.Д. Попова, С.В. Киселёва), а также как именно национальная картина мира находит своё отражение в языке. Особое внимание уделено работам таких учёных как В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Б.А. Серебренников, А.Я. Гуревич, В.И. Постовалова, Ю.Д. Апресян. Данный раздел научной работы также раскрывает связь между национальной языковой картиной мира и метафорической системой конкретного языка (А.Н. Баранов, О.В. Ситосанова).

Проведённый реферативный обзор научных работ показал, что метафора является одним из универсальных средств вторичной номинации в языке, которое приобретает специфические черты в языковой картине мира под влиянием культуры и традиций носителей данного языка. В то же время метафорическая номинация способна оказывать влияние на формирование языковой картины мира.

Вторая глава (практическая) «Исследование театральной метафоры в современном русском языке» содержит анализ театральной метафоры как способа отражения национальной картины мира. Для этого проведён анализ языкового материала – метафорических единиц, источником метафоризации которых является тема «театр», и которые были разделены на четыре большие семантические группы: 1) номинации человека как психического и социального существа; 2) характеристики действий и поведения человека;

- 3) номинации атрибутов и факторов, обуславливающих поведение человека;
- 4) обстоятельства, в которых осуществляется человеческая деятельность.

В первом параграфе «Номинации человека как психического и социального существа» приводится анализ слов, используемых для характеристики человека с точки зрения его личностных особенностей и коммуникативного поведения, что находит отражение именно в процессе общения, в социуме. Данная группа включает 20 единиц (а также однокоренные слова и парные по роду номинации), которые являются именами существительными: *актёр, арлекин, гастролёр, дебютант, комедиант, комик, кукла, кукловод, лицедей, марионетка, марионеточный, пародия, паяц, петрушка, полишинель, скоморох, статист, суфлёр, фигляр, шут.*

Метафорический перенос значений у подавляющего большинства слов в этой группе происходит по особенностям поведения характеризуемой личности. В ходе анализа выявлено, что, хотя в ряде случаев в этой группе осуществляемый метафорический перенос является функциональным, при этом, однако, происходит приращение смысла и номинация приобретает оценочный компонент, поскольку регулярно используется для описания неискреннего, наигранного или излишне экзальтированного поведения. Это происходит с такими словами как *актёр, комедиант, лицедей*, и, хотя экспрессивная оценка может различаться, семантическое ядро у этих единиц будет сходное: притворщик, кто-то, кто притворяется, изображает что-то. Похожий механизм был обнаружен и у слова *статист*: функциональный перенос почти во всех случаях сопровождается наращением негативной оценки. И у слова *кукла*: но здесь, в отличие от прочих слов анализируемой группы, оценка может быть дана не только поведению и характеру человека, но и его внешности.

Также был выделен ряд других единиц в анализируемой группе, связанных с комическим театром, где в основе функционального переноса лежит значение «тот, кто смешит, веселит людей»: *комик, петрушка, арлекин, полишинель, шут, паяц, скоморох, фигляр.* Эти единицы дают оценку личностным качествам или поведению человека, и, наряду с этим, отражают ие-

рархичность общества, социальное «неравенство» тех, кто шутит, и тех, кто над ними смеётся.

Отдельно охарактеризованы и три другие единицы, которые указывают именно на социальное взаимодействие, на роль объекта номинации в процессе общения и организации деятельности: *марионетка; суфлёр; кукловод*.

При анализе учитывались как данные газетного подкорпуса НКРЯ, позволяющие установить актуальность метафор для современного русского языка, так и лексикографические данные, в том числе – словарные пометы. Было установлено, что номинации человека как психического и социального существа, которые представляют собой театральные метафоры, достаточно многочисленны (20 единиц) и активны в современном русском языке, относятся к разным лексическим пластам и при употреблении в публицистических текстах способны создавать яркие образы и интенсивную негативную экспрессию.

Во **втором параграфе «Характеристики действий и поведения человека»** была проанализирована наиболее многочисленная семантическая группа, состоящая из 48 единиц, в том числе однокоренных. Слова этой группы характеризуют уже не человека как такового, а его действия и поведение на основе его эмоциональных проявлений, межличностного взаимодействия с окружающими.

Эти единицы можно разделить на подгруппы с точки зрения их частеречной принадлежности и структуры; а именно:

- бóльшую часть метафорических единиц составляют 20 глаголов: *актёрствовать, гастролировать, гримироваться, дебютировать, декламировать, изобразить, импровизировать, лицедействовать, маскироваться, пародировать, паясничать, подыграть, представить, разыграть, репетировать, скоморошничать, срежиссировать, суфлировать, фальшивить, фиглярничать*;

- в небольшую глагольную подгруппу выделяются 6 идиоматических выражений, представленных устойчивым словосочетанием глагол + существ-

вительное: *войти в роль, играть (во что-либо – в дружбу, в любовь), играть (ломать) комедию, играть роль, носить маску (личину), сжиться с ролью;*

- значительна по объёму подгруппа из 20 существительных: *актёрство, балаган, бенефис, буффонада, импровизация, комедия, лицедейство, мелодрама, пантомима, представление, репетиция, самодеятельность, сцена, спектакль, театр, трагедия, трагикомедия, фарс, феерия, шутовство;*

- в данную подгруппу представляется целесообразным вынести 2 прилагательных: *балаганный, театральный.*

Метафорические номинации используются для описания поведения человека и его взаимодействия с окружающими, которое сопровождается яркими эмоциональными проявлениями.

Так, многочисленные единицы, например: *актёрствовать, балаган, представление, сцена, спектакль* и т.д. указывают на повышенную эмоциональность и экспрессивность действий, поведения, что оценивается отрицательно – как чрезмерность и признак неискренности.

В данном случае в основе переноса лежат функциональные признаки – указание на то, что действия ориентированы на зрителя, предполагают определённый эффект и эмоциональный отклик (*мелодрама, трагедия, трагикомедия*), продуманы, отрепетированы, подготовлены (*представление, спектакль, театр; срежиссировать*). И вместе с тем, здесь так же зачастую актуализируется оценочный компонент.

Метафорические характеристики поведения и действий человека, образованные в результате переосмысления театральной лексики, позволяют подчеркнуть целенаправленность, осознанность действий (*(устроить) представление; гримироваться, изобразить, лицедействовать, маскироваться, подыграть, представить, разыграть, репетировать*).

Рассматриваются также единицы, которые представляют собой устойчивые выражения, т.е. идиомы: *войти в роль, играть, играть (ломать) комедию, играть роль, носить маску (личину), сжиться с ролью.* В данном случае

реализован функциональный перенос, и снова актуализируется сема «неискренность».

Таким образом, был сделан предварительный вывод, что бóльшая часть театральных метафор представляет собой либо характеристику эмоциональных проявлений человека, либо проявлений неискренности, лживости, ненастоящести.

В группе театральных метафор, характеризующих поведение и действия человека, преобладают единицы с отрицательным оценочным компонентом, экспрессивность которых весьма востребована в современной публицистике, о чём свидетельствуют многочисленные примеры из НКРЯ.

В группу, анализируемую в **третьем параграфе «Номинации атрибутов и факторов, обуславливающих поведение человека»**, вошли всего 6 единиц, однако их значение тесно связано и с группой номинаций человека, и с характеристиками его действий и поведения. Метафоры *амплуа, маска, личина, репертуар, роль* и *сценарий* называют уже не человека как такового (с точки зрения его психических особенностей и социального статуса), а обозначают факторы, которые обуславливают поведение человека при межличностном и коллективном взаимодействии.

Перенос значения здесь происходит по внутренней выполняемой функции: *носить маску*, например, как и *быть под личиной*, как в прямом, так и в переносном смысле можно, чтобы скрыть «истинное лицо», а *иметь амплуа*, или *быть в своём амплуа (репертуаре)* – значит принимать на себя некую форму поведения, обратиться к некоторому списку ролей или поведенческих стереотипов, буквальных, если речь идёт о прямом театральном значении этих слов, или внутренних, свойственных характеризующему человеку.

Для подобных номинаций также актуален смысловой компонент «неискренность», указание на отсутствие откровенности и правдивости.

Актуализируется здесь также и значение, позволяющее описывать социальные иерархии: с помощью метафоры роли описывается социальная

структура общества и иерархия внутри малых коллективов: *быть на вторых ролях* или *в главной роли*. Кроме того, вхождения метафоры *роль* в НКРЯ раскрывают ещё один важный концептуальный аспект – возможность возложить роль на кого-либо, предписать субъекту определённый набор поведенческих стереотипов и фраз. Тем самым подтверждается функциональный характер метафорического переноса.

Подтверждением гипотезы о том, что наиболее популярным значением театральной метафоры является именование эмоциональных проявлений или же какого-то рода притворства, оказался тот факт, что в данной группе три слова (т.е. 50% единиц) обладают соответствующим значением. Так, метафоры *маска*, *личина* и *роль* (в некоторых значениях) способны указывать на неискренность, сокрытие истинных мотивов, целей или чувств.

Четвёртый параграф «Обстоятельства, в которых осуществляется человеческая деятельность» описывает небольшую, но весьма интересную и разнообразную группу, в которую были включены 10 единиц, не разделённые по частеречному принципу, поскольку имеет место семантическая близость однокоренных слов: *бутафория*, *бутафорский*; *галёрка*; *декорация*; *занавес*; *кулиса* (*за кулисами*, *закулисный*, *закулисье*, *закулиса*).

Функциональный перенос лежит в основе метафор *бутафория* (о чём-то показном, фальшивом), *бутафорский* (ненастоящий); *декорация*, где на первый план выходит указание на то, что называемые предметы являются ненастоящими, поддельными, имитируют нечто в результате внешнего сходства, подобия.

Слово *галёрка* активно функционирует в современном русском языке как результат переноса по сходству (верхний ярус театра), представляет собой пространственную метафору и называет место, значительно удалённое от центра композиции, от наблюдаемого объекта.

Метафора *занавес* также может быть отнесена к числу пространственных, образованных на основании функционального переноса, поскольку *занавес* выступает в качестве формальной границы между пространствами, а

его функция скрывать сцену от зрителя до и после представления обуславливает актуализацию временного значения в устойчивом выражении *под занавес*.

Пространственное значение обуславливает метафорический перенос в слове *кулиса*, при этом ключевым компонентом значения оказывается уже не просто место, где разворачивается некоторое действие, а скрытость этого места, на чём базируются однокоренные слова и устойчивые выражения. Примечательно, что формируется целый ряд широко употребительных метафор: *за кулисами, закулисный, закулисье, закулиса*.

Соответственно, ряд артефактных театральных метафор имеет ярко выраженное пространственное значение, что позволяет наглядно и образно описывать в СМИ обстоятельства, в которых осуществляется человеческая деятельность.

При этом, как и в проанализированных выше группах, преобладает негативная экспрессия, которая обусловлена смысловыми компонентами 'тайный, скрытый' (*кулиса, занавес*) и 'ненастоящий' (*бутафория, декорация*).

В **выводах** ко второй главе сделано заключение, что театральная метафора в современном русском языке носит антропоцентричный характер. Для подавляющего большинства театральных метафор характерна оценочность; при этом преобладают единицы с отрицательным оценочным компонентом, тогда как стёртые и потому нейтральные метафоры единичны (*войти в роль, сжиться с ролью, дебют, репетиция*). Стилистическая маркированность театральных метафор отличается разнообразием, поскольку на фоне книжных единиц (*лицедей, лицедейство, личина*) отмечаются также разговорные элементы (*бутафория, галёрка*).

В **заключении** представлены результаты исследования, сформулированы следующие выводы: подавляющее большинство слов выборки, берущих своё значение из номинаций театра, так или иначе связаны с человеком и его социальной деятельностью.

Большая их часть либо называет человека как такового, описывая его как психическую или социальную личность, либо характеризует действия и поведение человека. Прочие слова тоже оказываются связаны с человеком: обозначают атрибуты (некоторые внутренние или внешние инструменты, влияющие на поведение субъекта), дают характеристику наблюдаемым социальным явлениям. Также было замечено, что наиболее часто театральная метафора в СРЯ используется, чтобы дать одну из двух характеристик: во-первых, характеристику чего- или кого-либо ненастоящего, поддельного, чего- или кого-либо, притворяющегося чем-то иным, пытающимся выдать себя за нечто, чем не является (*представление, комедия, лицедейство*); во-вторых, чтобы охарактеризовать совокупность эмоциональных проявлений человека (*трагикомедия, театр, буффонада, декламировать*). Нередко две эти группы смешиваются (*мелодрама, комедия, трагедия*).

Большое количество слов также связаны с именованями разного рода шутов, комиков, людей, ведущих себя смешно, нелепо, намеренно или нет смешавших людей. Эта группа слов выделяется из прочих большой синонимичностью включённых в неё слов, и может представлять интерес для отдельного анализа в рамках вопроса о месте смеха в русской языковой картине мира.

Что касается места театра, и всего, что с ним связано, в русской языковой картине мире, сделан вывод, что он воспринимается как источник сильных эмоций, и является при этом местом нереальным, созданным специально, чтобы добиться определённого эффекта, обмануть зрителя, т.е. является пространством притворства (лицедейства) и преувеличенных эмоций.

Список использованных источников включает 46 пунктов (в том числе 8 словарей).

Приложение содержит перечень проанализированных лексических единиц, сгруппированных с точки зрения объекта номинации (человек как физическое, психическое и социальное существо).

Оригинальность работы составляет 96 %.